

Верна памяти родного города

Людмила КРУПСКАЯ пережила блокаду Ленинграда

Самой дорогой довоенной реликвией для жительницы Асбеста Людмилы Крупской, пережившей блокаду Ленинграда и навсегда сохранившей любовь и привязанность к городу на Неве, остаются две фотографии. На первой - ее любительский снимок, который отец - Константин Зайцев - пронес через всю Финскую войну.

Запись об этом он сделал на оборотной стороне фото.

На второй - она с отцом, вернувшимся с той войны. Снимок был сделан в 1939 году.

Испытаниям не было конца

Ее родители в Северную Пальмиру приехали из разных мест. Мама Мариам Маркарян - из Владикавказа, отец Константин Зайцев - из Ярославской области. Оба работали на Кировском заводе, где познакомились, а затем и поженились. В 1937 году у них родилась дочь Люся, а через четыре года в семье вновь ждали прибавления. Но грянула война, и младший брат Людмилы Олег, родившийся после начала боевых действий, умер в блокадном Ленинграде.

Сохранились воспоминания Константина Филипповича. По его твердому убеждению, тогдашнее руководство города допустило серьезные ошибки в том, что все продукты питания сосредоточило на огромных складах. Первым делом фашисты разбомбили эти склады. Во время блокады ленинградцы выбрали всю землю в районе складов. С ней пили сладковатый чай, так как она сохранила вкус горевшего сахара. Пайки хлеба были урезаны до 250 граммов в сутки. Поэтому люди намазывали на хлеб олифу, варили студень из столярного клея.

Кроме крошечного сына семья потеряла еще несколько близких родственников. В апреле 1942 года она была эвакуирована из Ленинграда по ледовой дороге жизни, проходившей по Ладожскому озеру. Они попали в самую последнюю автоколонну. Лед уже начал таять, и кроме возможных артиллерийских обстрелов со стороны фашистов существовала элементарная угроза утонуть в Ладожском озере.

Но и на этом испытания не закончились. В эшелоне, в котором эвакуированных ленинградцев везли с сторону Краснодара, людям грозила смерть уже не от голода, а от еды. На всех станциях местные жители приносили блокадникам хлеб, картофель. Но истощенный организм не принимал эти продукты даже в сравнительно небольших количествах. Немало людей, у которых не хватило сил быть воздержанными, погибли в пути от незначительного переедания.

Они приехали в Грузию, и казалось, что все страшное осталось позади. Но, как выяснилось, семью ждали суровые испытания. В Ленинграде Константин Филиппович имел бронь, а здесь его призвали в запасной полк. Истощенного мужчины сослуживцы расспрашивали о пережитых ужасах блокады, и он рассказывал все, как было. За что и поплатился. За распространение панических слухов его осудили на 10 лет. Впрочем, отсидел он всего год из-за отсутствия состава преступления. Но клеймо репрессированного осталось на нем на многие годы, и путь в Ленинград оказался закрыт. После снятия блокады им прислали приглашение вернуться в родной город. Но к приглашению требовался пропуск, а его репрессированному Константину Зайцеву просто не дали. Поэтому Зайцевы вслед за родными Мариам Вагановны перебираются вначале на Украину, а в 1952 году - в Асбест. Здесь уже проживали двоюродные сестры, сюда приехал и ее родной брат.

Стал вторым домом

Средний Урал стал для семьи вторым домом. Вскоре после приезда в наш город Людмила окончила школу и решила поступать в Ленинградский государственный университет. Но не прошла по конкурсу, ей, якобы, не хватило полбалла. Самое непонятное заключалось в том, что ее, единственную среди всех абитуриентов, заставили пройти дополнительную комиссию - проверить состояние здоровья. У нее выявили сердечное заболевание, которое позже никогда не подтверждалось. Тот факт, что отец был репрессирован, стал серьезной помехой и для дочери. Пришлось вернуться домой и поступить в Уральский государственный университет.

В шестидесятые годы Людмила Константиновна вышла замуж, у нее родилась старшая дочь Инна. Счастливый дедушка срочно научился фотографировать, чтобы иметь возможность снимать внучку. Это привело к неожиданным переменам и в профессиональной деятельности. До этого Константин Филиппович работал в карь-

Людмила КРУПСКАЯ с дорогими реликвиями - фотографиями, сделанными 76 лет назад.

ре, но, когда освоил фотодело, ему предложили стать художником-оформителем в рудоуправлении комбината "Ураласбест".

На профессиональной почве я в конце семидесятых годов и познакомился с ним. В тот момент, приехав в Асбест, работал фотокорреспондентом в газете, а он был опытным профессиональным фотографом. И трепетно, что осталось в памяти, относился к своей жене Мариам, дочери, внукам.

В девяностые годы прошлого века Людмиле Константиновне предложили возглавить Союз блокадников Ленинграда, проживающих в Асбесте. Примерно в это же время она пришла работать в только что построенную школу № 22. И предложила создать музей истории школы. Первостепенное для него послужило огромное количество фотографий, сделанных Константином Филипповичем Зайцевым в момент строительства и становления учебного заведения. Тем самым, он оставил о себе добрую память. Ведь ни его, ни Мариам Вагановны сейчас нет среди нас.

В девяностые годы в Союз блокадников Ленинграда входило более 15 человек. Незаметно штаб-квартирой для них стала школа № 22, где работал их руководитель. В школьном музее появилась постоянная экспозиция, посвященная блокадникам и защитникам Ленинграда, велась большая поисковая работа по этим направлениям. Для жителей нашего города с учебным заведением прочно связана память о Ленинграде и ленинградцах, защитивших северную столицу в годы Великой Отечественной войны.

По инициативе Людмилы Константиновны типографским способом были изданы несколько книг с воспоминаниями блокадников и защитников Ленинграда. Причем все затраты и заботы об издании первого тома ее семья, близкие, родные полностью взяли на себя. Увидев, какое получилось интересное начинание, семью в дальнейшем поддержали городские власти, руководители промышленных предприятий, предприниматели.

27 января в Российской Федерации будет отмечаться 72-я годовщина Дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Несмотря на то, что ей было чуть больше четырех лет, когда по дороге жизни увозили из Ленинграда, Людмила Крупская всегда будет верна памяти родного города.

В. СИНЯВСКИЙ. Фото автора.